

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.46698/VNC.2021.80.41.012

КОЛОКОЛА ИЗ СВАТИЛИЩА ДЗВГИСЫ-ДЗУАР В РУКОПИСНЫХ МАТЕРИАЛАХ Е. Г. ПЧЕЛИНОЙ

А. В. Дарчиев
С. В. Дарчиева

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003

Евгения Георгиевна Пчелина (1895-1972) внесла большой вклад в изучение истории, археологии и этнографии осетинского народа. Большая часть рукописного наследия Пчелиной до сих пор не опубликована, поэтому его тщательное изучение и введение в научный оборот представляет собой весьма актуальную научную задачу. Предлагаемая публикация содержит материалы Пчелиной о двух старинных колоколах из осетинского святилища Дзвгисы-дзуар. Данные предметы имеют дарственные надписи грузинских царей, проливающие свет на историю осетино-грузинских отношений последней трети XVII в. Пчелиной принадлежит и заслуга сохранения этих памятников, и первый опыт их научного изучения. Один из колоколов был пожертвован картлийским царем Георгием XI, о втором же долгое время не было точных сведений. Как следует из публикуемых записей, Пчелиной удалось найти второй колокол и установить, что дарственная надпись на нем принадлежит имеретинскому и кахетинскому царю Арчилу II. Пчелина выявляет отличия между колоколами и делает на этом основании вывод о российском происхождении колокола Арчила II, в то время как колокол Георгия XI, несомненно, произведен в Грузии. Пчелина отмечает необходимость анализа металла, из которого отлиты колокола. Хотя надписи на колоколах уже неоднократно переводились, делалось это по копиям разной степени точности, и еще ни разу перевод не осуществлялся специалистом по грузинской палеографии, видевшим колокола и надписи на них воочию. Поэтому дальнейшее исследование надписей может внести некоторые коррективы, уточняющие наши знания об этих памятниках и связанных с ними исторических реалиях.

Ключевые слова: Е. Г. Пчелина, Дзвгисы-дзуар, колокола, картлийский царь Георгий XI, имеретинский и кахетинский царь Арчил II, осетино-грузинские отношения XVII в.

Евгения Георгиевна Пчелина (1895-1972) – выдающаяся исследовательница, внесшая значительный вклад в развитие этнографического осетиноведения. Большая часть ее научного наследия осталась в рукописях и только

теперь постепенно вводится в научный оборот.

В мае 1946 г. в Северо-Осетинском научно-исследовательском институте (СОНИИ) Е. Г. Пчелина выступила с докладом «К вопросу об осетино-грузинских отношениях в XVII в. Бронзовые колокола из святилищ Реком и Дзвгис». Машинописный экземпляр текста этого выступления хранится в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (СПбФ АРАН) [1]. Еще один экземпляр должен был отложиться в архиве СОНИИ (ныне СОИГСИ, г. Владикавказ), однако ни текста выступления, ни каких-либо сведений о самом мероприятии обнаружить здесь пока не удалось.

В 2013 г. в сборнике избранных трудов Е. Г. Пчелиной была опубликована статья под названием «Грузинский царь Георгий XI и колокола с его именем в памятниках Осетии» [2, 32-44]. Сопоставление данной статьи и доклада Пчелиной 1946 г. выявляет их полное совпадение, за исключением заглавий и небольшого введения, которое отсутствует в статье, но имеется в докладе. Научный редактор сборника В. А. Кузнецов в примечании сообщает, что заглавие статьи определено им самим, поскольку рукопись, полученная им от Пчелиной и находящаяся в его личном архиве, не имеет первой страницы [2, 44]. Как видно, этим же обстоятельством объясняется и отсутствие в статье вводной части. В надежде получить дополнительную информацию мы обратились к В. А. Кузнецову, который в телефонном разговоре подтвердил, что рукопись ему передала Е. Г. Пчелина, но в каком году и с какой целью, вспомнить не смог.

Положительно оценивая сам факт публикации, нельзя не обратить вни-

мания на ту небрежность, с которой издатель отнесся к ее подготовке: кроме имевшихся в рукописи недочетов, опубликованная статья содержит множество ошибок, допущенных уже при компьютерном наборе текста. Но главный ее недостаток состоит в другом: на момент формирования сборника фонд Е. Г. Пчелиной в СПбФ АРАН еще не был доступен для исследователей, а потому отсутствовала возможность полноценной археографической подготовки. Между тем, как видно теперь из материалов фонда, Пчелина продолжала изучение бронзовых колоколов из осетинских святилищ вплоть до начала 1960-х гг., переработав текст доклада 1946 г. сначала в статью (1951 г.) [3, 19-36, 40, 46, 69, 88, 108, 109, 130-141, 144-156], а затем в приложение (экскурс) к своей докторской диссертации [4, 67-83], дополненное новыми фактами и ценными наблюдениями. Разумеется, все эти дополнительные материалы не отражены в публикации 2013 г., и потому их введение в научный оборот представляется актуальной задачей.

В первую очередь это касается двух колоколов из святилища Дзвгисы-дзурар. При подготовке доклада 1946 г. Пчелина могла изучить непосредственно только грузинскую надпись на колоколе из святилища Реком. Местонахождение же двух дзвгисских колоколов на тот момент оставалось неизвестным, хотя о грузинских надписях на них имелись некоторые сведения в дореволюционных источниках. В 1849 г. анонимный автор опубликовал в «Закавказском вестнике» грузинский текст надписи на одном из дзвгисских колоколов и ее русский перевод: «Мы Государь, Карталинский Царь Георгий малый, пожертвовал сей колокол

Звгинскому Святому Георгию в нашу победу в год хроникона 161 (1673 от Р. Х.)» [5, 46]. Позднее несколько иной перевод этой надписи привел В. Б. Пфаф: «Я, царь Карталинский (и Кахетинский?) патрон Георгий, в году хроникона 301-ом, пожертвовал колокол сей тебе, святому Георгию Дзгвийскому, дабы дарована была нам победа» [6, 160]. Здесь же Пфаф отмечает, что 301 г. хроникона соответствует 1613 г. нашего летоисчисления. В 1928 г. при обследовании памятников селения Дзвгис И. П. Щерблыкин и Л. П. Семенов обнаружили в святилище Дзвгисы-дзуар именно этот колокол. Снятую с надписи кальку они отправили академику А. Г. Шанидзе, который в 1929 г. предложил более точный перевод, опубликованный Семеновым в 1936 г.: «Мы, Государь Грузии, царь царей, Господин Георгий в хроникон 371 пожертвовали колокол сей тебе, святому Георгию Зиблискому, для нашего успеха» [7, 185]. Этот же перевод Семенов повторно опубликовал в 1948 г. [8, 107]. Наиболее важное отличие перевода Шанидзе состоит в уточненной датировке: ученый прочитал в надписи

не 301, а 371 г. хроникона, соответствующий 1683 г. нашего летоисчисления.

В 1936 г. Пчелина получила от Щерблыкина копию снятой с дзвгисского колокола в 1928 г. кальки [3, 23; 9, 2, 10] и предложила свой перевод, немного отличающийся от перевода Шанидзе: «Мы, держатель Грузии, царь царей, господин Гиоргий, кроникона 371, пожертвовал колокол тебе, чистому Гиоргию Дзивгисскому (за) нашу удачливость» [9, 3]. Следы правок, внесенных либо Пчелиной, либо неизвестным рецензентом, показывают некоторые сомнения относительно датировки: хроникон 371 зачеркнут, а сверху над ним надписано «301». Но на листе, содержащем чистовой вариант перевода, все эти сомнения устранены и четко указан 1683 г. [9, 5].

Грузинскую надпись на втором дзвгисском колоколе Пчелина специально не рассматривала ввиду отсутствия о ней каких-либо достоверных сведений и лишь не вполне точно процитировала ее перевод, имеющийся у В. Б. Пфафа: «Я, Ахмед, Арналдека сын, сей колокол пожертвовал Дзивгисскому святому месту. Дай Бог, чтобы на звук его приходили на поклонение тебе и

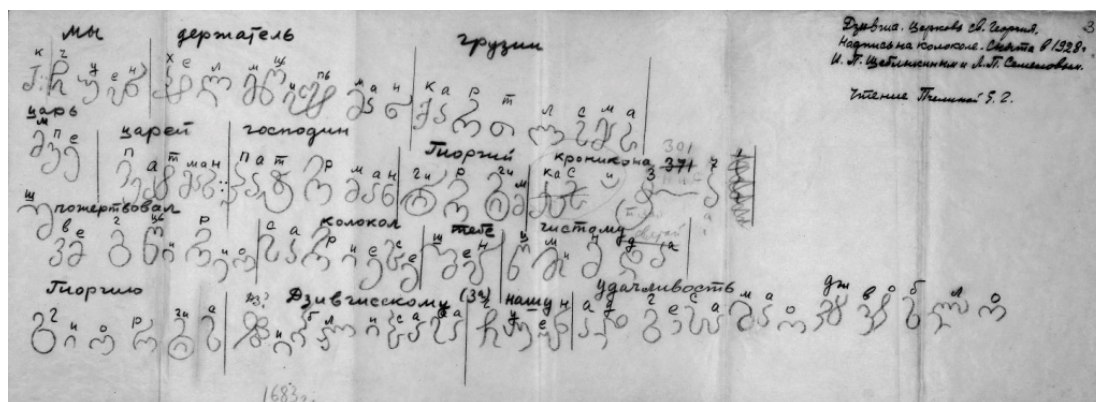

Рис. 1. Копия почитательной надписи картлийского царя Георгия XI на колоколе из святилища Дзвгисы-дзуар. Снята И. П. Щерблыкиным и Л. П. Семеновым в 1928 г. Чтение Е. Г. Пчелиной
(СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 782. Л. 3)

прославление» [3, 24]. Ср. точную цитату: «Я, Мехмед, Арнальдека сын, сей колокол (пожертвовал) Дзгвийскому (т. е. святому) месту. Дай Бог, чтобы на звук его приходили на поклонение тебе и прославление» [6, 160]. В действительности же колокол был пожертвован имеретинским и кахетинским царем Арчиллом II, о чем впервые сообщил В.С. Толстой, побывавший в Дзвгисе в 1848 г., однако его рукопись была опубликована лишь в 1997 г. [10, 65].

В начале 1950-х гг. дзвгисские колокола по-прежнему оставались недоступными для исследования. В 1951 г. Пчелина подготовила на основе доклада 1946 г. научную статью, в которой отметила: «В настоящее время судьба этих двух Дзвгисских колоколов неизвестна. Предпринимавшиеся мною неоднократные поиски этих колоколов не дали положительных результатов. Видимо, их где-то спрятали дзуарлаги святилища теперь давно уже умершие» [3, 24]. И все же Пчелина

настойчиво продолжала поиски. Летом 1956 г. во время экспедиции по Куртатинскому ущелью она побывала в селении Дзвгис, о чем оставила следующую запись: «15 июля. Дзвигис. Таиса Елканова, 28 лет, урожд [енная] Туганова, из [селения] Брут. В Цардаге находится колокол с груз [инской] надписью, известной мне с перетирки И.П. Щеблыкина – обломка же второго колокола не видно – кувд будет 17 июля, послезавтра, во вторник» [11, 15]. Вероятно, в сопровождении упомянутой в начале цитаты Таисии Елкановой-Тугановой Пчелиной удалось посетить Дзвгисы-дзуар. В этот раз она впервые увидела воочию колокол, пожертвованный в 1683 г. картлийским царем Георгием XI. Интересно, что предмет не был спрятан и находился не в самом святилище, а в цардаге, т. е. вспомогательной пристройке, где совершались пиршества и хранилась вся необходимая для этого утварь. Описание интерьера святилища Пче-

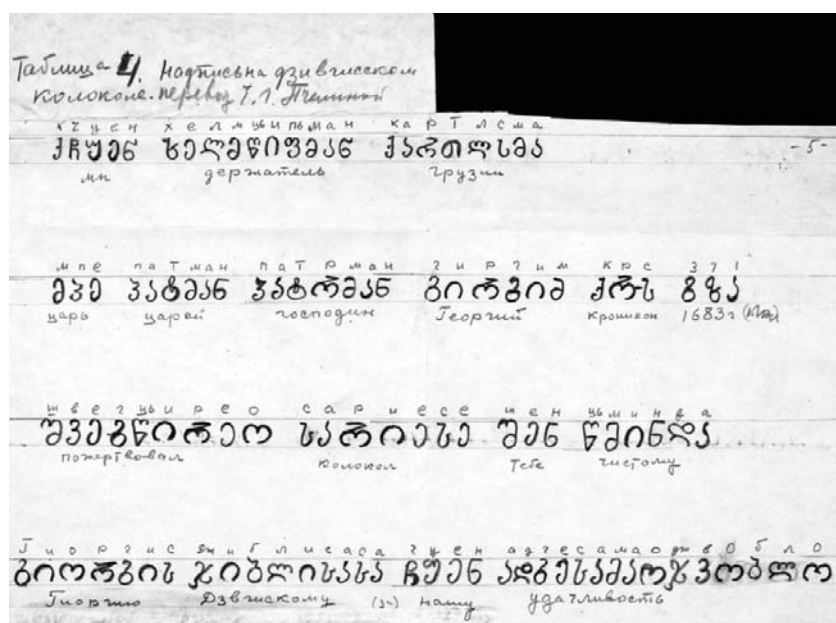

Рис. 2. Посвятительная надпись картлийского царя Георгия XI на колоколе из святилища Дзвгисы-дзуар. Перевод Е. Г. Пчелиной (СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 782. Л. 5)

лина не приводит, стало быть, внутрь ей попасть не удалось. Разрешение на вход в святилище мог дать только наследственный жрец – дзуарлаг (осет. *дзуары лæг*), которым, согласно записи Пчелиной, в 1956 г. являлся Хадзимурза Ахметович Елканов, 1908 г. рождения [11, 20] (см. также: [12, 147]). Кроме этой краткой записи никаких сведений о контакте со столь важным информантом в экспедиционных материалах Пчелиной нет, хотя 17 июля она вновь посетила Дзвгисы-дзуар и наблюдала совершавшийся в честь Уацилла обряд жертвоприношения быка (рис. 3). Трудно представить, что накануне праздника и во время его проведения дзуарлаг был недостижимо далеко от места своего религиозного служения, тем не менее поговорить с ним о колоколах исследовательнице, судя по всему, не удалось. Причиной этого могло быть нежелание самого дзуарлага. Как известно, хранившиеся веками в осетинских святилищах реликвии и приношения в течение XIX – начале XX вв. безудержно расхищались туристами, поэтому дзуарлаги, наученные горьким опытом, стали прятать их от посторонних глаз, встречая с большим недоверием всех, кто проявлял к этим ценностям излишний интерес.

Мы не знаем наверняка, обращалась ли Пчелина с вопросом о колоколах к Хадзимурзе Елканову, но ей, несомненно, удалось установить контакт с одной из его ближайших родственниц: на небольшом листочке Пчелина записала имя и городской адрес дочери дзвгисского дзуарлага, определенно связывая с ней поиски второго колокола: «Орджоникидзе, ул. Чермена Баева, 53. Зара Хадзимурзаевна Елканова. Дзвгисский колокол» [12, 148]. Еще один

любопытный документ показывает, что Зара Хадзимурзаевна действительно оказала Пчелиной в этом деле помощь.

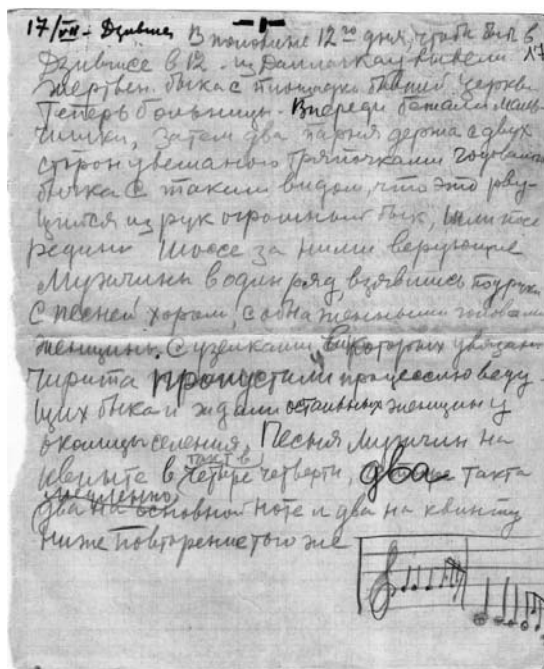

Рис. 3. Страница из экспедиционного дневника Е. Г. Пчелиной. 1956 г. (СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 140. Л. 17)

Речь идет о фрагменте пергаментной бумаги с грузинским текстом и надписью, сделанной рукою Пчелиной: «Дзвгисский колокол. Переписано в 1957 г. Зарой Хадзимурзаевной Елкановой» (рис. 4) [9, 1]. Грузинский текст представляет собой копию посвячительной надписи на том самом колоколе царя Арчила II, который видел Пфаф. Он написан весьма старательно и аккуратно, но все же с пропусками, неточностями и путаницей строк¹. Почему же Пчелина, которая владела грузинским языком и могла сама сделать гораздо более точную карандашную перетирку надписи, доверила копирование неспециалисту? На наш взгляд, причиной этого могло быть только отсутствие у Пчелиной доступа к объекту. Вероятно, во время экспедиции 1956 г. в Куртатинское ущелье Пчелина попыталась узнать о вто-

ром колоколе у дзуарлага, однако никакой информации от сурового хранителя получить не удалось. В то же время она смогла найти понимание и поддержку у дочери дзуарлага, Зары Хадзимурзаевны Елкановой, которая сняла копию с надписи на колоколе Арчила II и в следующем 1957 г. передала ее Пчелиной.

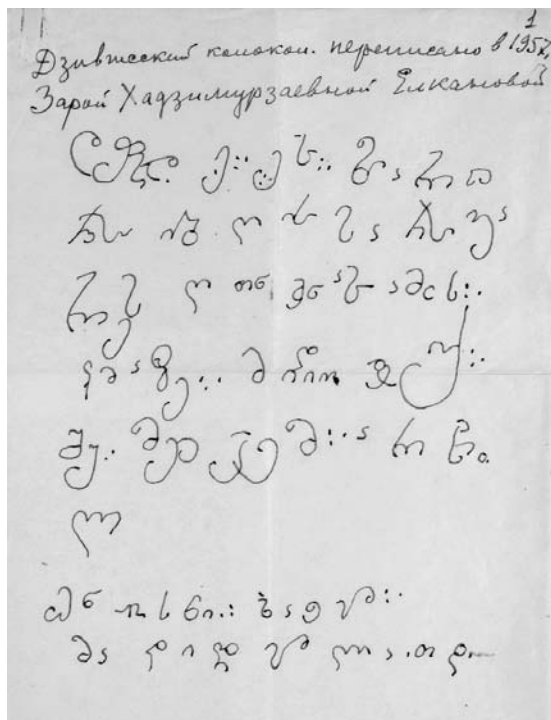

Рис. 4. Посвятительная надпись имеретинского и кахетинского царя Арчила II на колоколе из святилища Дзвгисы-дзуар. Переписана З. Х. Елкановой в 1957 г. (СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 782. Л. 1)

Несомненно одно – в 1957 г. Пчелина уже твердо знала, что оба колокола не пропали, а находятся в святилище Дзвгисы-дзуар. Теперь с той же энергией и настойчивостью она стремилась вывезти их из глубины Куртатинского ущелья и сделать достоянием науки. Такая возможность представилась в том же 1957 г., о чем впервые кратко сообщил в своей монографии 1971 г. другой выдающийся этнограф Борис Александрович Калоев: «В 1957 г. нам совместно с Е. Г. Пчелиной удалось до-

ставить эти колокола с надписями в Музей краеведения Северной Осетии» [13, 264]. В статье 2004 г., посвященной Пчелиной, он приводит довольно подробное описание этого эпизода. «Мы повстречались, – пишет Калоев, – в 1965 г., в г. Орджоникидзе, в период очередного пребывания ее (Пчелиной. – Авт.) в Северной Осетии по завершению экспедиционных работ» [14, 101]. Ошибочное отнесение этой встречи к 1965 г. вместо 1957 г. объясняется либо издательской опечаткой, либо неточностью, которую легко мог допустить и сам автор, повествуя о событии почти полувековой давности. С другой стороны, пребывание Пчелиной летом 1957 г. в Орджоникидзе подтверждается ее собственной заметкой: «Просмотреть мой материал, привезен [ный] мною летом 1957 г. из Орджоникидзе из архива Сев [еро-] Ос [етинского] Иссл [едовательского] Инст [итута], о жалованных грамотах Арчила и других груз [инских] царей осетинам» [12, 66]. Согласно другой ее заметке, в том же 1957 г. Пчелина представила в Дзауджикау (Орджоникидзе) свою работу «Колокола» на рецензирование Нафи Джусойты [12, 67]. Таким образом, летом 1957 г. она активно работала над «колокольной» темой.

Не случайно поэтому Евгения Георгиевна предложила Калоеву поехать в Дзвгисы-дзуар за старинными колоколами, сказав при этом следующее: «Многие пишут о них, не увидев собственными глазами. Нужно разыскать их и передать в музей. Машину для этой поездки выделил министр культуры» [14, 101]. Эти слова еще раз подтверждают, что на тот момент Пчелина уже имела точную информацию о местонахождении колоколов, иначе не было ни-

какого смысла обращаться к чиновнику столь высокого ранга. Вероятно, Пчелина просила его не только о выделении машины: несговорчивость дзуарлага могла заставить ее искать поддержки у министра культуры и заручиться его согласием на изъятие этих предметов из святилища.

Калоев и Пчелина выехали в Дзвигис вечером того же дня. Ночь застала их в пути, в районе селения Дзуарикау. В какой-то момент водитель, то ли из-за неисправности автомобиля, то ли из-за собственных опасений (движение по горной дороге небезопасно даже днем, а тем более в ночной темноте), отказался ехать. Дальнейшее выполнение задачи Калоев решил полностью взять на себя. Оставшиеся до Дзвигиса 15 км он преодолел пешком и в полночь постучался в дом дзуарлага. Как отмечает Калоев, этот служитель святилища занимал свою почетную должность не один десяток лет, а стало быть, речь идет о Хадзимурзе Ахметовиче Елканове, который, по свидетельству Пчелиной, являлся дзуарлагом и в предыдущем 1956 г. Выше мы высказали предположение, что для Пчелиной первая попытка общения с Хадзимурзой Елкановым не увенчалась успехом из-за несговорчивости последнего. То, как Борис Александрович описывает стойкого хранителя дзвигисских реликвий, косвенно подтверждает нашу догадку: «Это был высокий, худощавый старик лет 75-80... он сердито спросил: кто я и что от него хочу? Я объяснил ему причину своего визита, на что он так же сердито сказал, что на слово никому не верит. Однако старик все же поверил моему вранью о том, что я прислан обкомом и после просмотра паспорта и партбилета повел к часов-

не, открыл дверь и сказал: «Входите и ищите, но таких колоколов там нет». И, действительно, время похоронило грузинские колокола под земляным полом часовни. Я с трудом отыскал их» [14, 101]. Разумеется, хранитель надеялся, что колокола надежно спрятаны и неожиданный «посланец обкома» их не обнаружит. Калоев же знал от Пчелиной, что они определенно находятся в святилище. Более того, он должен был иметь довольно точные сведения о том, где именно и каким образом спрятаны колокола, в противном случае ночные поиски предметов, скрытых в земляном полу едва освещенного керосиновой лампой помещения, вряд ли могли дать желаемый результат. В итоге ценные памятники истории XVII в. были найдены и перевезены в музей (рис. 5, 6), и первостепенная заслуга в этом принадлежит Евгении Георгиевне Пчелиной.

Рис. 5. Колокол из святилища Дзвигисы-дзуар с посвятельной надписью картлийского царя Георгия XI. Фото Е. Г. Пчелиной (СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 782. Л. 17)

Рис. 6. Колокол из святилища
Дзвгисы-дзуар с почитательной надписью
имеретинского и кахетинского царя Арчила II.
Фото Е. Г. Пчелиной
(СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 782. Л. 16)

С учетом новых находок Пчелина внесла в текст исследования определенные коррективы. Абзац о «неизвестной судьбе» и безуспешных поисках дзвгисских колоколов был зачеркнут, а изложенная Калоевым захватывающая история их обнаружения уместилась у Пчелиной в одной короткой ремарке: «В 1956 г. мною, Т. Б. Тургиевым и Б. Калоевым два Дзвгисских колокола были перевезены из Дзвгиса и сданы в Сев. Ос. Музей» [4, 71]. Как видим, Пчелина расходится с Калоевым в датировке этого события, относя его к 1956 г. Как уже отмечалось, в 1957 г. Пчелина получила от Зары Елкановой выполненную ею копию надписи на колоколе Арчила II. Если бы колокол Арчила II был вывезен в музей в 1956 г., то Пчелина уже имела бы доступ к этому памятнику и не доверила бы снятие копии другому лицу. Кроме того, Пчелина называет в составе экспедиции Т. Б. Тургиева, в то время как в воспоминаниях Калоева о нем нет ни слова. Тамерлан Бекирович Тургиев был известным археологом, и крайне трудно допустить мысль, что Калоев попросту забыл об

участии в этой поездке столь крупного специалиста.

Инвентарные книги Национального музея РСО-А фиксируют поступление обоих колоколов в музейные фонды в начале ноября 1957 г. Примечательно, что музейная запись также говорит об «экспедиции археолога Пчелиной и этнографа Калоева» и не упоминает Тургиева. Однако здесь мы сталкиваемся с еще одним неожиданным расхождением. И Калоев и Пчелина пишут о двух колоколах, которые они вывезли из святилища и сдали в музей. В инвентарной книге музея оба дзвгисских колокола – Георгия XI и Арчила II – приняты в один день, одним и тем же актом. Однако относительно времени их вывоза из святилища инвентарные записи дают разную информацию: «№ 4232. Колокол с дарственной надписью грузинского царя Георгия XI (1676-1709), который подарил его Дзвигисскому храму. Экспедиция археолога Пчелиной и этнографа Калоева в VIII. 57. Есть железная цепь. Акт 366/114 от 01. XI. 1957» [15, 91, 92]. Далее следует запись о колоколе Арчила II: «№ 4233. Обломок колокола, взятого из Дзвгисского святилища 18. X. 1957. Имеется дарственная надпись царя Арчила. 1675-1687 гг. Акт 366/114 от 01. XI. 1957» [15, 91, 92]. Согласно этим записям, музей принял от Пчелиной и Калоева не два, а только один колокол, вывезенный ими из Дзвгиса в августе 1957 г. Второй же колокол (с надписью царя Арчила II) был «взят» из святилища лишь 1,5-2 месяца спустя – 18 октября 1957 г., причем нет никаких указаний на то, что это изъятие также производилось Пчелиной и Калоевым. А ровно через две недели, 1 ноября 1957 г., оба колокола одним и тем же актом были приняты в фонды музея. При-

чину всех указанных расхождений еще предстоит выяснить.

Непосредственное изучение дзвгисских колоколов привело Пчелину к пониманию того, что отдельными исправлениями не обойтись – требуется более глубокая переработка текста. В июне 1961 г. она составляет новый план исследования колоколов из святилищ Реком и Дзвгис под названием «Наметка «Колокола»». Пчелина приводит их подробное описание с довольно точными обмерами [16, 8-12], отмечает необходимость анализа металла, из которого отлиты колокола [12, 69, 152]. Сравнительная дзвгисские колокола друг с другом и с колоколом из Рекома, она выявляет между ними важные отличия, на которые не обращал внимания никто из исследователей ни до Пчелиной, ни после нее: колокол Арчила II в сравнении с колоколами Георгия XI «совершенно другой работы», т. е. гораздо более высокого качества [16, 8]. Она задается логично вытекающим из этого наблюдения вопросом: «Откуда могли попасть колокола такой отливки в Грузию?», и здесь же ставит перед собой задачу, в которой фактически указано направление поисков: «Проработать вопрос о способе литья колоколов на Руси и в Грузии» [16, 9об.]. В составленном несколько позже этой записи плане 1961 г. («Наметка «Колокола»») Пчелина уже уверенно пишет о русском происхождении колокола Арчила: «II. Литье колоколов: а) местный груз [инский]; б) русский с надписью, резаной в Грузии» [12, 62]. И далее еще более конкретно: «Подарок колоколов осетин [ским] святилищам Георгия XII. Из них один Дзвигисский привезен из Москвы Арчилом» [12, 63]. Если решение Пчелиной верно, то это дает нам некоторые основания для да-

тировки: Арчил II вернулся из Москвы в 1688 г., и стало быть, колокол мог быть принесен в дар Дзвгисскому святилищу не раньше этого времени.

Особое внимание Пчелиной было уделено исследованию грузинской надписи на этом колоколе. Перевод, ранее цитированный из работы Пфафа, она зачеркнула с кратким пояснением: «Надпись имеет другой смысл» [4, 72]. Пчелина надежно перевела начальную часть надписи, установив (впервые после В. С. Толстого и независимо от него), что жертвователем был не «Мехмед, Арнальдека сын», а царь Арчил II: «Я, царь Арчил, дарю этот колокол Джибгис Саджварес...» (рис. 7) [16, 15]. Однако полный перевод надписи в материалах Пчелиной обнаружить не удалось.

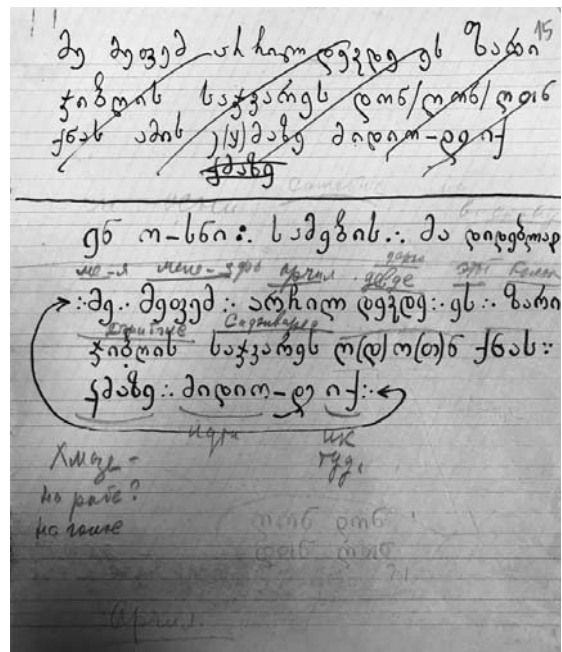

Рис. 7. Посвятительная надпись имеретинского и кахетинского царя Арчила II на колоколе из святилища Дзвгисы-дзуар. Переписана Е. Г. Пчелиной (СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 816. Л. 15)

Пчелина пыталась выявить близкие соответствия колоколам из Дзвгиса и Рекома и определить их место в эволюционно-хронологическом ряду

аналогичных памятников XVII в. Для этого она составила обширную библиографию и изучила значительный объем научной литературы о средневековых колоколах Северного Кавказа, Грузии, России и других стран. Вообще говоря, полная проработка предшествующей литературы – неизменная и весьма важная черта, присущая всем исследованиям Пчелиной. Работая над темой о дзвгисских колоколах, она собрала о них практически все упоминания в литературе и изучила все научные публикации [12], в том числе и такие, которые по неясным причинам надолго выпали из поля зрения исследователей, писавших о дзвгисских колоколах после Пчелиной.

В 1984 г. в сборнике «Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии» была опубликована статья В. С. Уарзиати «Дзвгисы-дзуар», в которой автор привел выполненные им рисунки колоколов и копии грузинских надписей на них. «Один из колоколов, – пишет Уарзиати, – датируется 301 г. хроникона, соответствующим 1613 г. Текст гласит, что настоящий колокол является подарком царя Картли и Кахетии Георгия» [17, 142, 143]. Как видим, Уарзиати следует сказанному о данной надписи у Пфафа, не упоминая перевод, предложенный еще в 1929 г. академиком А. Шанидзе и дважды (в 1936 г. и 1948 г.) опубликованный Л. П. Семеновым. Согласно же чтению Шанидзе, в надписи указан не 301 г., а 371 г. грузинского хроникона, соответствующий 1683 г. нашего летоисчисления.

При датировании надписи 1613 г. возникает труднопреодолимое препятствие, о котором писал Пфаф: «Не видно, чтобы в это время царствовал Георгий в Грузии или в Кахетии» [6, 160]. В

качестве возможного решения Пфаф привел версию, предложенную генерал-лейтенантом И. А. Бартоломеем: «Это, быть может, какой-нибудь претендент на грузинский престол, бежавший в Осетию и моливший о даровании ему победы над соперником за принесение медного колокола» [6, 160]. Уарзиати последовал этому предположению и попытался включить его в конкретный исторический контекст: «В приводимой Вахушти хронологии грузинских царей с 1600 по 1605 г. правил Георгий XI, который вынужден был уступить свое место Луарсабу II. Вероятно, скрывшись в Осетии, царь Георгий и сделал свое подношение одной из популярных святынь» [17, 143]. Нельзя не отметить допущенные здесь неточности. По хронологии грузинских царей, на которую ссылается Уарзиати, с 1600 г. по 1605 г. правил Георгий X, а не Георгий XI, правивший, согласно той же хронологии, с 1676 г. по 1688 г. [18, XXXII]. Судя по всему, Уарзиати имел в виду именно Георгия X, однако приведенные им сведения о политической судьбе этого царя не находят подтверждения в источниках. Согласно Парсадану Горгиджанидзе, шах Аббас I (1571–1629) сделал Луарсаба царем Картли только после получения известия о смерти его отца, царя Георгия [19, 69]. В «Истории царства Грузинского» Вахушти пишет, что Луарсаб II воцарился лишь после смерти царя Георгия X в 1603 г., и в тексте нет ни малейшего намека на предшествовавший этому конфликт между ними [20, 49]. Согласно «Парижской хронике», Георгий X умер 7 ноября 1605 г., а после него царем вполне законно стал его сын Луарсаб [21, 31, 32].

«О втором колоколе, – пишет Уарзиати, – можно с уверенностью сказать,

сославшись на исследования грузинских историков, что он был дарован грузинским царем Арчилом в 1683 г. Подобный колокол ранее был им преподнесен и другой святыне – святилищу Реком в 1680 г.» [17, 143]. В подтверждение этих сведений автор ссылается на две монографии Г.Д. Тогошвили, опубликованные на грузинском языке. Тем не менее и здесь имеются некоторые неточности. В 1683 г. колокол дзвгисскому святилищу был дарован не Арчилом II, а Георгием XI, и он же, т. е. Георгий XI, а не Арчил II, преподнес в дар святилищу Реком аналогичный колокол в 1680 г., причем в обоих случаях надписи содержат соответствующие даты. Именно об этом идет речь и в тех исследованиях Г.Д. Тогошвили, на которые ссылается Уарзиати [22, 231; 23, 103].

Большое внимание дзвгисским колоколам уделяется в работах М.Э. Мамиева. В статье «Святой Георгий в осетинской религиозной традиции» он использует опубликованную Уарзиати копию надписи на дзвгисском колоколе царя Арчила II и впервые приводит ее полный перевод: «Я, царь Арчил, преподнес этот колокол Джигбгисскому крестохранилищу (кресту): дай Бог, чтоб на глас его приходили осетины прославлять Троицу» [24]. В то же время Мамиеву также остались неизвестными упоминавшиеся выше две публикации Семенова, поэтому датировку Пфафа он считает правильной и относит дарение святилищу Дзвгисы-дзуар колокола картлийским царем Георгием к 1613 г. [25, 62, 63]. Отдельные неточности допущены и в сведениях о колоколе царя Арчила II. Согласно Мамиеву, гру-

зинский текст надписи на этом колоколе вместе с его русским переводом был опубликован в 1849 г. в «Закавказском вестнике» [26, 59], однако в указанной публикации представлены только надписи на двух колоколах, подаренных Георгием XI святилищам Реком и Дзвгис [5, 46]. В датировке надписи на колоколе царя Арчила II автор, судя по всему, следует за Уарзиати, на столь же неясных основаниях относя ее к 1683 г. [24].

В 2014 г. Санкт-Петербургский монетный двор выпустил памятную серебряную монету «Церковь Святого Георгия. Село Дзвигис». Посвященная этому событию заметка в специализированном нумизматическом журнале «Золотой червонец» рассказывает о культурно-историческом значении Дзвгисского храма и его главных достопримечательностях – старинных колоколах с дарственными надписями. К сожалению, и здесь повторяются указанные выше несоответствия: колокол царя Георгия отнесен к 1613 г., а колокол царя Арчила к 1683 г. [27, 53].

Всех этих неточностей можно было избежать, если бы материалы Пчелиной были своевременно введены в научный оборот. Надеемся, что публикуемые ниже записи Е.Г. Пчелиной о дзвгисских колоколах послужит дополнительным стимулом к продолжению исследований в этом направлении.

Поскольку в 1956 г. пребывание Пчелиной в Дзвгисе и поиски колоколов пришлось на время праздника Уацилла, мы посчитали нелишним привести здесь и те записи исследовательницы, которые имеют отношение к данному событию.

ОПИСАНИЕ КОЛОКОЛОВ ИЗ ДЗИВГИССКОГО СВАТИЛИЩА

Колокол Дзивгисский Арчила. Представляет обломок колокола, видимо, русского литья, совершенно другой работы, чем два колокола Георг [ия] XI. Обломок является нижней частью колокола, имеющий наибольшую высоту 14 [см] и наименьшую 8,5 см. Колокол хорошего литья, с выпуклым бортом шир [иной] в 3,5 см. с одним выпуклым рубчиком шир [иной] 3 миллиметра по самому ободку низа колокола. Выше расположено три параллельных рубчика шириной в 3 мм каждый. Общая ширина полосы из трех рубчиков 2 см. (Литье колокола очень хорошее, плотное, тщательно зачищенное, без ноздреватости). Третий ряд рубчиков находится на высоте облома, состоит из трех полосок-рубчиков шир [иной] в 3 мил. Общая ширина верхнего пояса из рубчиков [–] шир [иной] в 3 см. Внутренняя поверхность колокола гладкая. По внешнему краю с внутренней стороны отпечаток наподобие гончарного круга из 3-4 кругов, оставшихся после зачистки поверхности, видимо, в неостывшем еще состоянии.

– Проработать вопрос о способе литья колоколов на Руси и в Грузии.

– Откуда могли попасть колокола такой отливки в Грузию.

По внешней стороне колокола между верхней и средней полосой рубчиков на тулове, на полосе шириной в 7 см и длиной 45 см расположена основная часть дарственной надписи на грузинском языке. Вторая строчка надписи, расположенная на выпуклом бортике низа колокола, на полосе шир [иной] 2,7 см и дл [иной] 15,5 см.

Дзивгисский колокол Георгия XI повторяет по своей форме рекомский

колокол с дарственной надписью того же Георгия XI, но меньшего размера. Высота колокола (с ушком) 0,22 м, из которых на ушко приходится 5. Ширина ушка в нижней части 0,5 см; диам [етр] отверстия ушка 2,5 см; диам [етр] колокола вверху (плечи) 8,5 см; тулово колокола [–] высота 17 см. Низ колокола представляет борт (в тексте рисунок борта) высотой 5 см; диаметр колокола внизу по борту 5,5 см.; толщина стенок колокола 0,5 см; глубина колокола 17,5 см. Внутри колокола железный крючок для подвешивания языка, который утрачен. Внутрен [няя] поверхность колокола неровна, покрыта потеками, оставшимися после литья и не зачищенными. Внешняя поверхность колокола зачищена каким-то острым железным орудием, оставившем на тулове, [на] наружной поверхности колокола острые полосы. Ушко же колокола, подобно рекомовскому колоколу, имеет ноздреватую и неровную поверхность с наплывами, не подправленную. В тулове колокола, в верхней его части имеется две пробоины: одна на высоте от низа 11,8-10 см, диам [етр] пробоины 1,8 см; вторая на противоположном, на высоте от низа 9,5-11 см, диам [етр] пробоины 1,5 см. Обе пробоины залеплены свинцовыми латками, свободно вращающимися в пробоинах и представляющих инородное тело. Снаружи колокол покрыт резной грузинской надписью, исполненной ... (пропуск в тексте) мхедрули. Надпись имеет четыре строчки, которые идут вокруг внешней стороны колокола. Через ушко колокола просунут железный стержень в форме петли с загнутыми концами. В завитки петли просунуто семь овальных колец. (В

тексте рисунок петли с прикрепленной к ее концам цепью из семи колец).

СПбФ АРАН. Ф. 1017.
Оп. 1. Д. 816. Л. 8-12, 14.

НАМЕТКА «КОЛОКОЛА» (ИЮНЬ, 1961)

Библиография

I

2. История находки колоколов и сдачи его (так в тексте) в Сев [еро-] Ос [етинский] Музей краевед [ения].

3. Надписи конца XVII в. Даритель Георгий XII.

II

4. Литье колоколов.

а) местный груз [инский]

б) русский с надписью, резаной в Грузии.

III

Эпоха конца XVII в. на Кавказе.

Осетия:

а) слабая зависимость от кабард [инских] пши, дань по 1 барану с дыма;

б) служба осетин в наемных войсках, в частности у грузинских царей;

в) связь осетин с Грузией.

Грузия:

Ослабление государственности в Грузии. Междоусобица между Георг [гием] XII и Николаем; борьба с Ираном и Турцией за независимость; ориентация на Россию. Поездка в Москву Арчила II; подготовка к присоединению Грузии к России; шаткость престола Багратидов в Грузии; оплата осетин как военной силы и места убежища в случае бегства. Подарок колоколов осетин [ским] святылищам Георгия XII. Из них один Дзивгисский привезен из Москвы Арчилом.

В «Колоколе» дать [о] Цимитата и Куртата XVII века. Военно-демократическую борьбу селений и родов между собой. Отношение к слабеющей Кабарде. Тяготение к России. Военно-торговые пути через Сев [ерный] Кавказ – Астрахань. Поездки Арчила в Москву.

«Колокола». Рецензия 1957 г. Нафи Джусоева в Дзауджикау:

1) расширить вопрос о зависимости осетин от Кабарды,

2) дать социальный строй в Осетии XVII в. «Особа» по Коста, что не было в Осет [ии] царей,

3) Багатары в Осетии.

СПбФ АРАН. Ф. 1017.

Оп. 1. Д. 815. Л. 62-67.

КУРТАТА. ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ЗАПИСИ 1956 г.

15 июля. Дзивгис. Таиса Елканова, 28 лет, урожд [енная] Туганова, из [селения] Брут. В цардаге находится колокол с грузинской надписью, известный мне с перетирки И. П. Щеблыкина – обломка же второго колокола не видно – кувд² будет 17 июля, послезавтра, во вторник. От Уацила 1 неделя после...

16/VII/56... В настоящее время обычаи кувда выродились. Для завтрашнего кувда в Дзивгисе всего 44 двора из селений Барзикау, Даллагкау, Гули, Дзивгис и ... (пропуск в тексте), т. е. нижней части Куртат [инского] ущелья, объединявшиеся раньше в круг дачи быка для ежегодного жертвоприношения в круг селений. В настоя [щее] время сохраняют круг селений и жеребьевку между дворами, которые должны отдать своего быка, но возмещают вытянувшего жребий деньгами по паям от дыма, т. е. 1 бык Ваниевых из сел [ения] Даллагкау, на которых выпал жребий дать

быка, разделяется на 44 – число дворов, совершающих в этом году кувд в Дзивгисе = по 23 р., и дают Ваниеву сумму от 43 дворов 989 р., хотя могли бы без всякой жребьевки купить этого быка на рынке и разделить сумму на равные 44 доли, не лишая Ваниевых нужного им и выращенного дома годовалого бычка.

17/VII. С утра яркое солнце, вчера с вечера тучи разошлись и открылись хребты. ... Утром, перед уходом на кувд в Дзивгис, моя хозяйка пригласила меня в свой хадзар³, где никого не было, на столе на одной тарелке лежали три треуг [ольные] чирита⁴ и три круглых хлебца, приготовленные для отнеса их в Дзивгис-дзуар. На другой тарелке лежало три хабыджина.⁵ Вошла в хадзар авсин⁶ Оленка, стала перед столом взяла в руки три хабыдж [ина] и сотворила молитву, от одного из этих хабыджинов хозяйка хадзара отщипнула кусочек и спрятала его за задвижкой печки. Потом авсин разломил⁷ хабыджины, взяла сама кусок, взяла кусок хозяйка и предложила мне кусок. Мы трое сидели. Во время совершения молитвы нас в хадзаре было: авсин, хозяйка и я в качестве старух, и племянница хозяйки Аза в качестве младшей, которой дали тоже кусок пирога «аходын».⁸ После этого позвали девушек того же дома, племянниц, которым дали по куску пирога. После того как они съели свои куски (стоя), одна из этих девушек убрала оставшиеся куски хабыджина в буфет и вытерла тряпкой стол. Перед этой уборкой авсин вышла из комнаты.

17/VII. Дзивгис. В половине 12-го дня, чтобы быть в Дзивгисе в 12, из Даллагкау вывели жертвен [ного] быка с площадки бывшей церкви, теперь больницы. Впереди бежали мальчишки,

затем два парня, держа с двух сторон увешанного тряпочками годовалого бычка с таким видом, что это рвущийся из рук огромный бык, шли посередине шоссе, за ними – верующие мужчины в один ряд, взявшись под руки, с песней и хором, с обнаженными головами. Женщины с узелками, в которых увязаны чирита, пропустили процессию ведущих быка и ждали остальных женщин у околицы селения. Песня мужчин на квинте в такт в четыре четверти, два такта медленно, два на основной ноте и два на квинту ниже – повторение того же. Прimitивная мелодия на манер плясовой. ... Та же процессия будет в след [ующее] воскресенье в селениях верхней части ущелья и опять повторится через два месяца на Джиоргоба.⁹

Постояв у околицы, девушки, собравшись, пошли за процессией в таком отдалении, чтобы мужчины их бы не видели, а впереди девушек шла группа девочек (половое и возрастное разделение). (Приписано:) Дзивгис. Отрезанную голову бычка положили в костер для опаливания.

...(Неразборчиво) выносит по 3 чирита, граф [ин] пива и ленточку. Ленточку привяз [али] к рогам ... (неразборчиво), обвели бычка вокруг церкви, из найфата¹⁰ вынесли 3 пирога и подвели к ... (неразборчиво), сняли с быка ленты и повесили у двери церкви. Дзуарлаэг, 3 пирога, стал над ними молиться. Быка отвели в передний дворик и там зарезали. Когда женщины приносили в найфат пироги, то крестились.

Уацила кувандон¹¹ над Дзивгисом, большой камень, перед которым камен [ная] кладка полукругом. С плоскости пришли женщины с чирита, переселившиеся на плоскость из Курт [атинского] ущелья.

Выше Дзивгис дзуара одна из пещер занята культовыми вещами: пивные котлы и т. д. В Дзивгис дзуаре хранится священный фынг,¹² за которым молится дзуарлæг над 3 шашлыками. Над Дзивгисом поляна, пастухи со скотом. В Дзивгисе одна башня Гутнова. Дзуарлæг Хадзимурза Ахметович Елканов, 1908 г. рожд [ения]. Елканов и Хаматов могут быть в Дзивгисе дзуарлæг.

17/VII в Дзивгис дзуаре. Уацилла гал аргæвдæн¹³ – сегодня. Маски на Джиоргоба осенью. ... Баганишдон¹⁴ – в Дзивгисе, рядом с пивными котлами лежат деревян [ные] сабли, деревян [ная] винтовка, остав [шиися] от «действия маймун»¹⁵, описан [ного] Греном¹⁶. Винтовку надевали на кого-нибудь и требовали дополнительной жертвы.

СПбФ АРАН. Ф. 1017.

Оп. 1. Д. 140. Л. 3, 6, 15, 17, 18об., 19, 20.

Примечания:

1. Авторы приносят свою благодарность Н.И. Бепиевой и Г.И. Сокурову за большую помощь в работе с материалами на грузинском языке.

2. Кувд – осет. *куывд* «обрядовое пиршество с жертвоприношением». Речь идет о предстоящем празднике в честь покровителя хлебных злаков и урожая громовержца Уацилла.

3. Хадзар – осет. *хадзар* «дом, жилище; главное жилое помещение, где находится очаг».

4. Треугольные чирита – осет. *чъирита*, мн. ч. от *чъири*, сырный пирог. Треугольный пирог с сыром имеет высокое ритуальное значение, но в современном осетинском языке называется *артæдзыхон*, а не *чъири*. Тем не менее сомневаться в точности сведений Пчелиной в данном случае нет оснований, поскольку Б.М. Каргиев в своем этнографическом труде неоднократно использует именно это сочетание: *артæдзыхон чъирита* «треугольные чирита» [28, 20, 30, 74]. Кроме того, у Каргиева встречается и *артæдзыхон уалибахта* «треугольные уалибахта» [28, 19], а в «Историко-этимологическом словаре» В.И. Абаев приводит документированную цитату, содержащую аналогичное сочетание: «*ртакъуымон уаливых* «треугольный уаливых» [29, 80, 81]. В современном осетинском словоупотреблении *уалибах/уаливых*, так же как и *чъири*, служит обозначением сырного пирога исключительно круглой формы.

5. Хабыджин – осет. *хабыджын* «большой пирог с начинкой из свежего сыра».

6. Авсин – осет. *æфсин* «хозяйка дома, распоряжающаяся хозяйством».

7. В настоящее время у осетин принято не разрезать ножом, а разламывать руками на куски только треугольный пирог *артæдзыхон*. Вероятно, в прошлом это правило могло распространяться и на другие виды ритуальных пирогов.

8. Аходын – осет. *аходын* «отведывать»; обычай, согласно которому, после молитвы старшего первым от ритуального напитка и еды вкушает самый младший из собрания молящихся.

9. Джиоргоба – осет. *Джиоргуыба*, отмечаемый в ноябре праздник в честь Уастырджи, небесного покровителя мужчин, воинов и путников. Название праздника происходит от грузинского Гиоргоба «праздник св. Георгия».

10. Найфат – осет. *найфат* «место ежегодного проведения родовых и общесельских культовых пиршеств».
11. Уацила кувандон – осет. *Уациллайы кувæндон* «святилище Уацилла».
12. Священный фынг – осет. *фынг* «круглый, низкий столик на трех ножках». Вероятно, этот же священный фынг видел в помещении святилища В. С. Уарзиати: «Здесь же стоит резной стол работы известных резчиков по дереву братьев Колиевых (Хуыцау фынг), который во время празднества выносили наружу к дороге для обслуживания путников» [17, 145, 146].
13. Уацила гал аргæвдæн – осет. *Уациллайы галæргæвдæн* «заклание быка [в праздник] Уацилла».
14. Баганишдон – осет. *багæныстон*, находящееся недалеко от святилища вспомогательное помещение, в котором варили пиво. Подробное описание см. в статье В. С. Уарзиати [17, 149-153].
15. Маймун – осет. *маймули* «обезьяна». Ноябрьское празднование в Дзвгисы-дзуар включало в себя активное участие в народных гуляниях ряженого под названием «маймули». Подробно об этом пишет В. С. Уарзиати [17, 153-159].
16. Вероятнее всего, имеется в виду историк-востоковед и этнограф Алексей Николаевич Грен (1862-1932).

-
1. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1017. Оп. 1. Д. 778.
 2. Пчелина Е. Г. Грузинский царь Георгий XI и колокола с его именем в памятниках Осетии // Пчелина Е. Г. *Ossetica*. Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013. С. 32-44.
 3. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 779.
 4. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 780.
 5. Древние колокола // Закавказский вестник. Тифлис, 1849. № 12. С. 46.
 6. Пфаф В. Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1871. Т. 1. С. 127-176.
 7. Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1930-1932 гг. // Известия Ингушского научно-исследовательского института. Орджоникидзе-Грозный, 1936. Т. 1 (4). Вып. 1. С. 143-191.
 8. Семенов Л. П. Археологические разыскания в Северной Осетии // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Дзауджикау, 1948. Т. 12. С. 44-136.
 9. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 782.
 10. Толстой В. С. Сказание о Северной Осетии. Владикавказ, 1997.
 11. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 140.
 12. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 815.
 13. Калоев Б. А. Осетины. (Историко-этнографическое исследование). М., 1971.
 14. Калоев Б. А. Е. Г. Пчелина – ученый-кавказовед // Этнографическое обозрение. 2004. № 3. С. 98-111.

15. Инвентарная книга Национального музея РСО-А. Основной фонд (3632-5056).
16. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 816.
17. *Уарзиати В. С.* Дзвгисы-дзуар // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 139-160.
18. *Вахушти Багратиони.* География Грузии. Тифлис, 1904.
19. *Горгиджанидзе П.* История Грузии. Тбилиси, 1990.
20. *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского. Тбилиси, 1976.
21. *Chronique géorgienne / Traduite par m. Brosset.* Paris, 1831.
22. *Тогошвили Г.Д.* Грузино-осетинские взаимоотношения в XV-XVIII вв. Тбилиси, 1969. (на груз. яз.)
23. *Тогошвили Г.Д.* Вахушти Багратиони об Осетии и осетинах. Тбилиси, 1977. (на груз. яз.)
24. *Мамиев М.Э.* Святой Георгий в осетинской религиозной традиции // Владикавказская и Аланская епархия [Сайт]. URL: <https://blagos.ru/content/svyatoy-georgiy-v-osetinskoj-religioznoj-tradicii>
25. *Мамиев М.Э.* Храмовый комплекс Уәләмәсыг Мад Майрәм и Моздокская икона Богородицы. Владикавказ, 2019.
26. *Мамиев М.Э.* К истории датирования средневекового православного храма Дзвигисы дзуар // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: Материалы IV междунар. Свято-Игнатиевских чт. (Ставрополь, 14 мая 2014 г.). Ставрополь, 2014. Вып. 1. С. 57-67.
27. Нумизматы знакомятся с памятниками // Золотой червонец. 2014. № 3 (28). С. 50-54.
28. *Каргиев Б. М.* Осетинские обычаи и обряды. Владикавказ, 1991. (на осет. яз.)
29. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. 4.

Darchiey, Anzor V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); dar-anzor@mail.ru

Darchieva, Svetlana Valerievna – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); svetik-dar70@mail.ru

BELLS FROM DZVGISY-DZUAR SANCTUARY IN EUGENIA PCHELINA'S MANUSCRIPTS.

Keywords: *Eugenia Pchelina, sanctuary of DzvGISY-Dzuar, bells, King George XI of Kartli, King Archil II of Imereti and Kakheti, Ossetian-Georgian relations in the 1600s.*

Eugenia Georgievna Pchelina (1895-1972) made a great contribution to the study of history, archeology and ethnography of the Ossetian people. Most of Pchelina's manuscript heritage is yet to be published, so it is a pressing issue to study it thoroughly and introduce into scientific

discussion. The proposed publication contains Pchelina's work on two ancient bells from the Ossetian sanctuary of DzvGISy-Dzuar. These items have donation inscriptions made by Georgian kings, which sheds some light on the history of Ossetian-Georgian relations in the late 1600s. One of the bells was donated by King George XI of Kartli. As for the other one, there had been no exact information about it for a while. As can be seen from the published records, Pchelina managed to find that bell and established that the donation inscription on was made by King Archil II of Imereti and Kakheti. Pchelina identified the differences between the bells and drew a conclusion about the bell inscribed by Archil II having been made in Russia, while the one donated by George XI was definitely made in Georgia. Pchelina noted the need to analyze the metal the bells were made of. Although the inscriptions on the bells have been translated many times, none of the translators, who were using copies of varying degrees of accuracy, was an expert in Georgian paleography or saw the bells and the inscriptions with their own eyes. Therefore, a further comprehensive study of these inscriptions could provide some new insights into what we already know about the bells and their historic environment.

REFERENCES

1. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [The Archives of the Russian Academy of Sciences St. Petersburg Branch (ARAS SPbB)]. Fund 1017. Inventory 1. Case 778.
2. Pchelina, E. G. *Gruzinskii tsar' Georgii XI i kolokola s ego imenem v pamyatnikakh Osetii* [Georgian King George XI and bells with his name in the monuments of Ossetia]. Pchelina, E. G. *Ossetica. Izbrannye trudy po istorii, etnografii i arkheologii osetinskogo naroda* [Pchelina, E. G. Ossetica. Selected works on the history, ethnography and archaeology of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Zolotoe sechenie, 2013, pp. 32-44.
3. SPbF ARAN [ARAS SPbB]. Fund 1017. Inventory 1. Case 779.
4. SPbF ARAN [ARAS SPbB]. Fund 1017. Inventory 1. Case 780.
5. *Drevnie kolokola* [Ancient bells]. *Zakavkazskii vestnik* [Transcaucasian Bulletin]. Tiflis, 1849, iss. 12, p. 46.
6. Pfaf, V. B. *Puteshestvie po ushchel'yam Severnoi Osetii* [Travel through the gorges of North Ossetia]. *Sbornik svedenii o Kavkaze* [Collection of information about the Caucasus]. Tiflis, Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1871, vol. 1, pp. 127-176.
7. Semenov, L. P. *Arkheologicheskie i etnograficheskie razyskaniya v Ingushii v 1930-1932 gg.* [Archaeological and ethnographic research in Ingushia in 1930-1932]. *Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo institute* [Proceedings of the Ingush Research Institute]. Ordzhonikidze-Groznyi, 1936, vol. 1 (4), iss. 1, pp. 143-191.
8. Semenov, L. P. *Arkheologicheskie razyskaniya v Severnoi Osetii* [Archaeological research in North Ossetia]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo institute* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. Dzaudzhikau, Gos. izd-vo SOASSR, 1948, vol. 12, pp. 44-136.
9. SPbF ARAN [ARAS SPbB]. Fund 1017. Inventory 1. Case 782.
10. Tolstoy, V. S. *Skazanie o Severnoi Osetii* [The Legend of North Ossetia]. Vladikavkaz, RIPP im. V. A. Gassieva, 1997. 128 p.
11. SPbF ARAN [ARAS SPbB]. Fund 1017. Inventory 1. Case 140.
12. SPbF ARAN [ARAS SPbB]. Fund 1017. Inventory 1. Case 815.

13. Kaloev, B.A. *Osetiny. (Istoriko-etnograficheskoe issledovanie)* [Ossetians. (Historical and ethnographic research)]. Moscow, Nauka, 1971. 358 p.
14. Kaloev, B.A. E. G. *Pchelina – uchenyi-kavkazoved* [E.G. Pchelina – scientist-caucasiologist]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2004, iss. 3, pp. 98-111.
15. *Inventarnaya kniga Natsional'nogo muzeya Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Inventory Book of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania]. *Osnovnoi fond (3632-5056)* [Basic fund (3632-5056)].
16. SPbF ARAN [ARAS SPbB]. Fund 1017. Inventory 1. Case 816.
17. Uarziati, V.S. *Dzvgisy-dzuar* [Dzvgisy-dzuar]. *Voprosy arkheologii i etnografii Severnoi Osetii* [Questions of archaeology and ethnography of North Ossetia]. Ordzhonikidze, 1984, pp. 139-160.
18. Vakhushti Bagrationi. *Geografiya Gruzii* [Geography of Georgia]. Tiflis, Tip. K. P. Kozlovskogo, 1904. 241 p.
19. Gorgidzhanidze P. *Istoriya Gruzii* [History of Georgia]. Tbilisi, Metsniereba, 1990. 182 p.
20. Vakhushti Bagrationi. *Istoriya tsarstva Gruzinskogo* [History of the Kingdom of Georgia]. Tbilisi, Metsniereba, 1976. 339 p.
21. Brosset, M.-F. (transl.). *Chronique géorgienne* [Georgian chronicle]. Paris, De l'Imprimerie royale, 1831. 167 p.
22. Togoshvili, G. D. *Gruzino-osetinskie vzaimootnosheniya v XV-XVIII vv.* [Georgian-Ossetian relations in the XV-XVIII centuries]. Tbilisi, Sabchota Sakartvelo, 1969, 258 p. (In Georgian).
23. Togoshvili, G. D. *Vakhushti Bagrationi ob Osetii i osetinakh* [Vakhushti Bagrationi about Ossetia and Ossetians]. Tbilisi, Metsniereba, 1977. 112 p. (In Georgian).
24. Mamiev, M.E. *Svyatoi Georgii v osetinskoj religioznoj traditsii* [Saint George in the Ossetian religious tradition]. *Vladikavkazskaya i Alanskaya eparkhiya* [Vladikavkaz and Alan Diocese] [Web-site]. URL: <https://blagos.ru/content/svyatoy-georgiy-v-osetinskoy-religioznoy-tradicii>
25. Mamiev, M.E. *Khramovyi kompleks Uælæmæsyg Mad Mairæm i Mozdokskaya ikona Bogoroditsy* [The temple complex Uælæmæsyg Mad Mayræm and the Mozdok Icon of the Virgin]. Vladikavkaz, IPP im. V. A. Gassieva, 2019. 76 p.
26. Mamiev, M.E. *K istorii datirovaniya srednevekovogo pravoslavnogo khrama Dzivgisy dzuar* [On the history of dating the medieval Orthodox church of Dzivgisy dzuar]. *Pravoslavie v istorii i kul'ture Severnogo Kavkaza: Materialy IV mezhdunar. Svyato-Ignatievskikh cht. (Stavropol', 14 maya 2014g.)* [Orthodoxy in the History and Culture of the North Caucasus: Materials of the IV International St. Ignatius Readings (Stavropol, May 14, 2014)]. Stavropol, 2014, iss. 1, pp. 57-67.
27. *Numizmaty znakomyatsya s pamyatnikami* [Numismatists get acquainted with the monuments]. *Zolotoi chervonets* [Golden chervonets]. 2014, iss. 3 (28), pp. 50-54.
28. Kargiev, B.M. *Osetinskie obychai i obryady* [Ossetian customs and rites]. Vladikavkaz, 1991. 161 p. (In Ossetian).
29. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, 1989, vol. 4. 325 p.